Единственной видеоигрой, в которую Момо когда-либо полноценно играла, была «Экстремальная Подача Блюд» на её Nintendo DS. Её купила мать Момо в магазине GameStop по выгодной цене за 2,99 доллара, и, вполне возможно, это было одно из худших проявлений геймдизайна в современной истории, но Момо нравилась эта игра.

С тех пор она всегда мечтала работать в ресторане. Очевидно, не как шеф-повар, а как человек, который кричал бы на шеф-поваров, ни в грош не ставя их. Она хотела быть Гордоном Рамзи в своей собственной причудливой, ядовитой кухне.

Увидев перед собой армию из сотни скелетов в шляпах и фартуках, Момо почувствовала, что её детская мечта сбылась.

Скелеты услужливо притащили все ингредиенты, разложив их по многочисленным кухонным столешницам. Момо самым требовательным голосом, на который была способна, приказала своим помощникам разделиться на три группы: одна должна нарезать оленину, другая шинковать ёршики для унитаза (брокколи), а третья готовить оболочку для дамплингов.

Скелеты, которые ей выделила Валерика, имели высокий уровень и были сообразительными и быстрыми. Они немедленно приступили к работе, распределяя задания, как рабочие пчелы. Пока они резали, Момо расхаживала по кухне с важным видом армейского сержанта и заглядывала через костяные плечи, чтобы оценить их работу. Дамплинги нужно складывать вот так. Ершик для унитаза нужно нарезать вот таким образом, чтобы он по праву напоминал овощ.

В их работе были важны точные детали, и Момо не соглашалась ни на что ниже совершенства.

[Концентрация] была чертовски сильным наркотиком.

Очнувшись от навыка, Момо обнаружила, что сидит в дальнем углу кухни, обхватив колени руками, а в голове у нее стучит, словно в барабан. Сотня скелетных глазниц смотрела на неё с покорным, выжидающим страхом.

Наблюдая, как приходит в себя их бесстрашный лидер, они быстро подняли руки в воинском приветствии.

— Эээ… успокойтесь, мальчики, — пробормотала она, и они расслабились, но не слишком сильно.

Она поднялась с пола и осмотрела результаты. Момо в состоянии [Концентрации] была безжалостным командиром. Все ингредиенты были измельчены, приправлены и фаршированы в идеально сложенные дамплинги. Все, что оставалось, обжарить их на сковороде в капустном пиве, и тогда они были бы готовы к употреблению.

Она гордо улыбнулась своей работе. Часть ее желала, чтобы родители могли увидеть её сейчас, чтобы они заметили насколько фанатично она стремилась к получению идеальных дамплингов; другая же её часть хотела, чтобы на этом всё и закончилась. Её мать, наверняка, одарила бы её одним из тех абсолютно уставших взглядов, а затем выбросила бы всю сковороду в мусорное ведро.

Приготовив еду, Момо неторопливо спустилась в кабинет Валерики. Проходя по главному залу, она внезапно остановилась как вкопанная. Знакомая вонь гниющих крыс отсутствовала. Статуя Морганы была вычищена и вытерта от пыли. Стол был накрыт скатертью, салфетками и столовым серебром.

Момо пришлось несколько раз всё проверить, чтобы убедиться, что она всё ещё в том же Рассвете Морганы. Она никогда не видела, чтобы это пространство было пригодно для жизни настолько, что здесь будто действительно могли бы жить уважающие себя люди, а не обитающие в пещерах гоблины.

Ей следует почаще угрожать святилищу уничтожением. Это было превосходным стимулом.

— Дамплинги готовы.

— Всё ещё не уверена, что это такое, но замечательно! — усмехнулась Валерика. — Что касается других хороших новостей, Граф любезно принял наше приглашение. Он будет присутствовать на завтрашнем банкете.

На столе Валерики лежали два письма. Первое было за авторством Момо, в котором она сердечно приглашала Графа и его свиту на праздничный ужин в Рассвет. Она солгала, что кровавое деяние было совершено, и чума некромантии была вычищена из леса.

Рядом лежал ответ графа, скреплённый королевской печатью.

Момо,

Ты хорошо поработала. Я прибуду завтра после полудня с твоими наградами.

Я верю, что ты не предала меня.

У Момо скрутило живот.

— Но я действительно предала его, — пробормотала она, внезапно почувствовав неуверенность в себе. Выброс адреналина от [Концентрации] теперь как следует выветрился, и до нее начала

доходить реальность ситуации. Она не только ввела в заблуждение очень могущественного мага, но и пригласила его прямо к себе домой. Это было похоже на правило номер один в том, чего не следует делать, когда какой-то случайный мужчина угрожает тебе.

— Да, ты это сделала, и весьма изящно, — добавила Валерика. — Ты хорошо продвигаешься в своих тренировках.

Даже заверения Валерики не могли развеять её беспокойства. Она лично видела его мощь. Если он мог расплавить комок плоти размером с башню за одно заклинание, он наверняка смог бы превратить Момо в груду пудинга гораздо меньшими усилиями.

— А что если он не согласится с нашими требованиями? — с беспокойством спросила Момо. — Что, если он сильнее нас?

— Ты ранишь меня, — глаза Валерики вспыхнули огнем, от такого удара по её самолюбию, — Неужели ты думаешь, что я не смогу справиться с жалким Графом?

— А что, если он не такой уж жалкий?

— [Святой Маг] для меня всего лишь жалкая мышь, Момо. И мы расставили для него самую лучшую ловушку. Все, что ему нужно сделать, это проползти внутрь и понюхать сыр.

— Сыр… это мои дамплинги?

— Именно так.

Момо понимающе кивнула. Валерика всегда излагала вещи в терминах, которые имели для неё смысл. Они просто представляли из себя своеобразный симбиоз двух человек. За исключением того, что одна из них готовилась угрожать магу экспертного уровня, а другая беспокоилась, что у неё от стресса может выскочить сыпь.

Граф, как всегда пунктуальный, прибыл через минуту после полудня. Момо наблюдала за его прибытием из своего укромного уголка под крышей восточной башни святилища. Кончиками пальцев она с тревогой постукивала по подоконнику, наблюдая, как его спутники высаживаются из экипажа, запряженного лошадьми.

Он и его придворные собрались у конюшни, припарковав там своих коней в соответствии с инструкциями Момо. Он привел с собой шестерых лакеев. Она узнала в одном из них его заместителя, убийцу с двумя кинжалами из битвы против комка зомби. Остальные пятеро были ей незнакомы, но все они выглядели угрожающе. Двое были похожи на заклинателей — они держали в руках длинные деревянные посохи и были одеты в белые одежды. Остальные трое

были одеты в латные доспехи и держали в руках двуручные мечи.

На Земле они были бы статистами, собравшимися вокруг кулера с водой на съемочной площадке средневекового фильма. В этом мире они вселяли настолько глубокий страх в желудок Момо, что она потеряла очко здоровья.

Она глубоко вдохнула, собираясь с силами. Прекрасно. Все было прекрасно. Она будет следовать инструкциям Валерики и ничего не выдаст. Всё, что ей нужно было сделать, это провести их в главный зал, не обмочившись. Большие задачи всегда выполняются малыми людьми.

— Я так рада, что вы все смогли прийти, — поприветствовала она их у двери.

— Мы благодарим тебя за приглашение, — ответил Ядек. — Я верю, что внутри мы найдём то, что ищем.

Его паладины нацелили на неё свои мечи. Убийца не двинулся с места, но изобразил не менее угрожающую ухмылку. Момо вздрогнула.

— Конечно. Следуйте за мной.

Она провела их через чёрный ход и вверх по лестнице восточной башни. Люди графа с подозрением рассматривали каждую пылинку, окружив Ядека со всех сторон защитой на случай засады. Они явно были готовы к тому, что их одурачат.

Довольно скоро они подошли к арочному входу в главный зал. Как Момо и научила кошку делать, Сумрак вальяжно прощеголяла вперёд. Она остановилась у дверного проема, а затем поскреблась в него, воспроизведя своими когтями звук ногтей скребущих по классной доске.

Надеясь, что все, кто должен был, уловили сигнал, Момо тихонько толкнула дверь.

Хмурое выражение лица графа быстро сменилось змеиной усмешкой.

— Ох, Момо, — сказал он, и в его голосе зазвучали эмоции, — Ты действительно превзошла саму себя.

За дверями открылась сцена абсолютной бойни. Вокруг обеденного стола лежали некромаги с пустыми и неподвижными лицами, уткнувшиеся капюшонами в тарелки. Ножи безвольно лежали в мертвых руках, с вилок свисали наполовину съеденные шкурки от дамплингов. Единственным звуком во всей комнате был стук крови, капающей в вечно активном фонтане Морганы.

Трое паладинов вошли в комнату первыми, выставив мечи вперед. Сзади дуэт заклинателей в унисон взмахнул своими посохами, создавая [Барьер от Магии Смерти] вокруг всей группы. Граф вошел последним, с силой вдохнув воздух.

Мгновение он стоял молча, прежде чем его глаза распахнулись, а нос сморщился.

Он в упор уставился на женщину, сидевшую во главе стола. На Валерику.

— Эта воняет так, как ничто из того, что я нюхал раньше.

Он подошел к ней, положив пальцы на ее безвольное запястье.

— Холодна как лёд, — сказал он, недоверчиво покачав головой. Он повернулся к Момо: — Ты уничтожила поистине апокалиптическое зло. Я и раньше чуял Магию Смерти опытного некроманта, но этот запах... Он за гранью мерзости. Эта аура испорчена наибольшим образом из возможных.

Даже когда волосы скрывали осунувшееся лицо Валерики, Момо всё равно могла разглядеть, как небольшая ухмылка тронула её губы.

— Ядек, оно пошевелилось!

Один из паладинов в ужасе указал на один из множества скелетов, стоявших по краям комнаты. К большому огорчению Момо, обвиняемый скелет действительно двигался, его колено нервно подёргивалось вверх-вниз. Это был не единичный случай. Весь ряд скелетов страдал от какого-то нервного тика; некоторые сосали невидимые большие пальцы, другие скребли когтями по затылку своих безволосых черепов.

«Ох, черт возьми», — нахмурилась Момо. Она действительно заразила всю их армию своим тревожным расстройством.

— Как такое возможно? — нахмурился граф.

— Скелеты, пожалуйста, перестаньте двигаться, — сказала Момо, и скелеты немедленно остановились, когда голос их травматора прогремел у них в черепах.

— Ах, значит, это и есть твоя армия?

— Ага. Все мои, — сказала Момо, излучая уверенность, — Вот это Джеффри и Стивен...

— Ты даешь имена своим приспешникам? — холодно рассмеялся Граф.

— Так легче… приказывать им.

— Ах, точно. Мне уже следовало бы ожидать от тебя такого такта и компетентности.

— Вот именно. А теперь, скелеты, пожалуйста, освободите несколько мест для графа и его гостей.

Скелеты послушно последовали его примеру, стащив шестерых некромагов со своих мест. Они закинули их себе на плечи, как тряпичных кукол. Момо пришла в восторг от способности некромагов притворяться мертвыми — у святилища могло быть тайное будущее в виде актерской труппы.

— Пожалуйста, садитесь, — приказала она. С разрешения графа его лакеи сели. Они неловко заёрзали на своих местах, поскольку «мёртвые» некромаги окружали их со всех сторон.

— Скелеты, принесите второе блюдо.

По команде Момо скелеты выкатили две тележки, полные дымящихся горячих дамплингов. Как истинная хозяйка, Момо изящно выставила на стол по пять блюд для каждого из своих гостей. Она с ликованием наблюдала, как они поглощают еду, на мгновение забыв, что на самом деле она не шеф-повар, отмеченный звездой Мишлен, а некромант, следующий плану, который продолжал становится всё более нелепым.

— Это ёршик для унитаза? — спросил один из паладинов, вычищая щетину из своих зубов.

— Конечно, нет. Это брокколи.

— Брокочто?

— Экзотический овощ.

— Ох, — кивнул он, — Он хрустящий.

— Это нормально.

Единственным, кому ещё предстояло приступить к трапезе, был граф. Он с интересом наблюдал, как его товарищи поглощают пищу, всё ещё с подозрением относясь к их удовольствию.

— И ты уверена, что эта партия не была тронута ядом? — спросил он.

— Уверена, — улыбнулась Момо.

— Думаю, мне хотелось бы посмотреть, как ты его съешь, просто чтобы убедиться.

— С удовольствием, — Момо взяла с тарелки один из дамплингов, разрезала его пополам и отправила ложкой в рот. Она медленно жевала, наслаждаясь послевкусием капустного пива.

Оно оказывало эффект, словно хорошее вино. Момо смачно проглотила еду, устроив из этого целое шоу.

Перед ней материализовался кусок пергамента и упал на её тарелку.

[Зелье Сопротивления Ядам V] заблокировано [Умеренное Отравление]

Граф прищурился, заметив бумагу.

— Покажи мне это, — сказал он, подманив Момо рукой, — Что там написано?

Пот начал стекать по её лбу:

— Ох, ничего. Только что получила уровень в [Шеф-Поваре]...

— Я в этом сомневаюсь. Покажи мне.

Момо уже начала рвать пергамент надвое.

— Почему ты только что его порвала?

— Ох? Я действительно это сделала? — остатки пергамента лежали у неё на ладонях. — Извините, это вышло импульсивно.

— Лгунья. Здесь что-то не так. Стража, задержите её.

Его приказ остался без внимания. У его спутников посинели лица, они в отчаянии обхватили себя руками за шеи.

— Я думаю... я думаю, брокколи застряла у меня в горле, — пробормотал один из них.

— Я неважно себя чувствую, — добавил другой, прежде чем его лицо упало плашмя на стол,

разбив стеклянную посуду.

— Что ты с ним сделала? — граф вскочил со стула, его лицо покраснело от гнева.

Прежде чем Момо успела ответить, по залу разнесся медленный, нарастающий смех. Валерика, сидевшая во главе стола, медленно подняла голову, её волосы разошлись в стороны, открывая ослепительную улыбку.

— Браво, — захлопала она в ладоши, аплодируя Момо, — Позволь мне увидеть твой поклон, пожалуйста.

Момо застенчиво опустила глаза.

— Пожалуйста, — надавила Верховный Некромаг.

Момо неохотно поклонилась. Валерика заулюлюкала.

— Не только шеф-повар, но и опытная актриса, не так ли? — спросила она, глядя на ошеломленного Графа.

— На самом деле, это вы здесь актриса, Валерика.

— Не будь такой скромной. На это было просто приятно смотреть.

— Почему ты вообще жива? — выражение лица графа было чем-то средним между яростью и восторгом. Он посмотрел на нее блестящими глазами, радужки которых расцвели от интереса.

— Итак, мой дорогой граф, — Валерика наклонилась вперед, разглядывая мужчину так, словно она была змеей в райском саду, — Действительно ли вы в том положении, чтобы задавать вопросы?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/83860/2943522